

«РОЖДЕНИЕ НАЦИИ»: ВЕНЕСУЭЛА В ЗЕРКАЛЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТОПОНИМИКИ

Ворожцова Анастасия Александровна

Московский государственный институт международных
отношений (университет) МИД России
vanastasia.17.03@yandex.ru

"THE BIRTH OF A NATION": VENEZUELA IN THE MIRROR OF POLITICAL TOPONYMY

A. Vorozhtsova

Summary: The article is devoted to the evolution of Venezuela's name in connection with changes in the political situation within and around it – first as a Spanish colony, then as a liberated territory, and finally as an independent state. This determines the structure of the article, which is divided thematically and chronologically into two parts: the first deals with the administrative and territorial status of Venezuela in the 16th–18th centuries, while the second deals with the peculiarities of its political and legal situation in the 19th–20th centuries.

Keywords: Latin America, Venezuela, Simón Bolívar, Hugo Chávez, War of Independence.

Аннотация: Статья посвящена проблеме эволюции наименования Венесуэлы в связи с изменением политической ситуации внутри и вокруг нее – вначале колонии Испании, затем освободившейся территории и, наконец, независимого государства. Это определяет следующую структуру статьи, которая тематически и хронологически распадается на две части: в первой идет речь об административно-территориальном статусе Венесуэлы в XVI–XVIII вв., во второй – об особенностях ее политико-правового положения в XIX–XX вв.

Ключевые слова: Латинская Америка, Венесуэла, Симон Боливар, Уго Чавес, война за независимость.

Настоящая статья посвящена проблеме эволюции наименования Венесуэлы в связи с изменением политической ситуации внутри и вокруг нее – вначале колонии Испании, затем освободившейся территории и, наконец, независимого государства. Это определяет следующую структуру статьи, которая тематически и хронологически распадается на две части: в первой идет речь об административно-территориальном статусе Венесуэлы в XVI–XVIII вв., во второй – об особенностях ее политико-правового положения в XIX–XX вв.

Подчеркнем, что поставленная проблема, пожалуй, почти не исследована. В большинстве отечественных работ внимание сфокусировано на изучении собственного топонима, но не на его развитии в конкретно-исторических условиях [4, с. 56–62; 6, с. 57]. В основном дается всесторонний лингвистический разбор наименований Венесуэлы, но само название государства является лишь одной из множества анализируемых лексических единиц [7, с. 92–102]. Что касается зарубежной историографии, то хотя ей присущи труды по отдельным аспектам указанной проблемы [10, р. 111–114], они не носят комплексного характера и в целом узкоспециальны, т.е. лишены междисциплинарного подхода [15, р. 319–326].

Топоним «Венесуэла», впервые упомянутый в 1504 г., к середине XVI в. получил повсеместное признание [5]. В XVI–XVII вв. Венесуэла официально именовалась «Провинция Венесуэла», что было эквивалентно термину «Губернаторство Венесуэла» [10, р. 114]. Хотя изначально название «провинция» имела сугубо территориальную коннотацию, юридически оно обозначало административно-политическую единицу. Управление во вверенном регионе принадлежало губернатору и генерал-капитану: эта единая военно-политическая должность подразумевала решение как административных вопросов, так и задач оборонного характера.

В XVIII в. по мере общего упадка Испания все чаще сталкивалась со сложностями контроля над заокеанскими провинциями в налоговой, судебной, политической, экономической и военной сферах, особенно учитывая постоянную угрозу со стороны английских, французских и голландских пиратов. Стремясь упрочить хотя бы бюрократическую связь с колониями, метрополия занялась административным переустройством. Так, в 1776 г. испанская корона ввела централизованный орган – «Интендантство Армии и управления королевскими финансами Венесуэлы» («Intendencia de Ejército y Real Hacienda de Venezuela») [13, р. 3]. Оно было призвано координировать все аспекты колониального администрирования, но просуществовало лишь год.

Уже в сентябре 1777 г. испанские власти провели новую административную реформу, создав генерал-капитанство Венесуэла (Capitanía General de Venezuela). Оно состояло из провинций Венесуэлы, Маракайбо, Гуаяна, Кумана, Маргарита и Тринидад. В 1786 г. была образована провинция Баринас. Это окончательно сплотило разрозненные провинции в цельное политическое, во-

енное и хозяйственное пространство, что позволило более эффективно противостоять внешним угрозам и упорядочить колониальное управление [11, р. 82]. С появлением в 1786 г. Королевской аудиенции Каракаса (Real Audiencia de Caracas), дополнившей прежние генерал-капитанства, в ее ведении оказались все суды страны. В 1793 г. к Королевской аудиенции Каракаса добавилось Королевское консульство Каракаса (Real Consulado de Caracas), отвечавшее за экономические вопросы [14, р. 55].

Таким образом, к концу XVIII в. сложилась единая политико-административная система, вобравшая четыре ключевых института: интендантство, генерал-капитанство, Королевскую аудиенцию и Королевское консульство. Верховным органом этой системы стала Королевская аудиенция Каракаса, которая оставалась узлом управления вплоть до 19 апреля 1810 г. – даты, когда муниципальный совет Каракаса сверг испанского губернатора Висенте Эмпарана, учредил Верховную хунту, и под руководством Франсиско де Миранды и Симона Боливера началось движение за независимость [9].

Примечательно, что незадолго до этого испанские колониальные власти в Каракасе впервые использовали для обозначения территории название «Департамент Венесуэлы» [9], возможно, отсылавшее к прежнему статусу провинции. Данный факт свидетельствует о зарождении национальной идентичности страны еще в колониальную эру, чему невольно способствовали административные реформы испанской короны. Централизация управления, экономико-географическое обособление региона, адаптация креольской элитой колониальных структур для легитимации автономистских устремлений – все это создавало «институциональную основу» для национального самосознания [12, р. 196].

В ходе становления венесуэльской государственности название страны претерпевало несколько изменений. Учредительный конгресс 1811 г., объявивший независимость семи провинций Венесуэлы, присвоил государству наименование «Американская Конфедерация Венесуэлы» (Confederación Americana de Venezuela), что отражало административно-территориальный принцип устройства Первой Республики (1811–1812 гг.): каждая из вошедших в Конфедерацию провинций обладала «суверенитетом, свободой и независимостью» [1]. Конституция декларировала «свободу, равенство, гарантии собственности и безопасности» [12, р. 222], но на деле закрепляла неравенство – при голосовании действовал имущественный ценз. Хотя работорговля была запрещена, само рабство сохранялось [1].

Несмотря на провозглашение Конгрессом независимости, провинции Маракайбо и Гвиана, а также округ Коро остались верны испанской короне [12, р. 223].

Конфедерация, претендуя на всю территорию бывшего генерал-капитанства, столкнулась с ожесточенным сопротивлением, что привело к масштабному вооруженному конфликту между сторонниками независимости и роялистами.

В 1812 г. Конфедерация начала терпеть серьезные военные неудачи, усугубившиеся восстаниями рабов и масштабным землетрясением (март 1812 г.). В результате 25 июля 1812 г. она была вынуждена подписать капитуляцию, по которой бывшие республиканские территории признавали Кадисские кортесы – тогдашнее Учредительное собрание Испании – и Первая республика прекратила свое существование [9].

После падения Первой республики Симон Боливар отправился в изгнание, сначала на остров Кюрасао, а затем в Соединенные Провинции Новой Гранады. Здесь в декабре 1812 г. в Картахене Боливар составил «Картахенский манифест» – программный документ, в котором анализировались причины поражения венесуэльских патриотов и обосновывалась стратегия дальнейшей освободительной борьбы [2, р. 23–26]. Вскоре Боливар получил от новогранадского Конгресса звание бригадного генерала и небольшой воинский контингент для своей знаменитой «Замечательной кампании», целью которой была очистка западной Венесуэлы от роялистов [9].

После успешного взятия Каракаса 6 августа 1813 г. Боливар предпринял попытку создания Второй Республики. Этот период также известен как «Война на смерть», что отсылает к декрету о «Войне на смерть», изданному Боливаром 15 июня 1813 г. Согласно декрету, «всякий испанец, не борющийся самым активным и действенным образом против тирании, за правое дело» [2, р. 37–39], рассматривался как враг и изменник и подлежал немедленному расстрелу.

Между тем на освобожденной венесуэльской территории возникло два правительства: одно в Каракасе под командованием Боливара, а другое – в Кумане под руководством соперника Боливара Сантьяго Мариньо [9]. Боливар инициировал разработку нормативно-правовой базы временного правительства Венесуэлы и предложил проект переименования страны в «Республику Каракас» [3, р. 214]. Впрочем, этот замысел не был реализован в связи с поражениями от роялистов в битвах при Урике и Матурине в декабре 1814 г. и последовавшим падением Второй Республики.

Решающий этап в определении государственного наименования наступил при Третьей Республике в 1817–1819 гг. На Конгрессе в Ангостуре Боливар настаивал на «Республике Венесуэла», что было утверждено с добавлением: «единая и неделимая». Это положение санкционировала новая конституция, окончательно установив-

шая официальное название страны [3, p. 285].

После победы в битве при Бояке 7 августа 1819 г., ставшей переломным моментом в кампании по освобождению Новой Гранады, Боливар выдвинул идею объединения Венесуэлы и Новой Гранады в одно государство. Она получила одобрение на Ангостурском конгрессе, где была провозглашена Великая Колумбия (La Gran Colombia), в которую Венесуэла вошла на правах Департамента [8, p. 64]. Окончательное оформление союза произошло в 1821 г., когда конгресс, заседавший в городе Сан-Хосе-де-Кукута, выработал конституцию Республики Колумбия. Эта конституция закрепила федеративный характер Великой Колумбии и административное деление на департаменты. Конгресс наметил постепенную отмену рабства, упразднил работорговлю, а также законодательно обеспечил основные свободы [12, p. 269–270]. Впрочем, планы Симона Боливара по созданию единой латиноамериканской федерации, «пробным камнем» которой должна была стать Великая Колумбия, не сбылись. Внутренние социально-региональные противоречия оказались слишком сильными, что вынудило Боливара уйти с поста президента Великой Колумбии, который он занимал в 1819–1830 гг. По сути, это сняло последний барьер на пути распада Великой Колумбии, в ходе которого Венесуэла восстановила независимость.

В сентябре 1830 г. Валенсийский конгресс принял для Венесуэлы наименование «Государство Венесуэла» (Estado de Venezuela), но уже в октябре конгресс изменил официальное название на «Республика Венесуэла» (República de Venezuela), которое сохранялось на протяжении 33 лет (с 1830 г. по 1863 г.), пока победа федералистов не привела к переименованию в «Соединенные Штаты Венесуэлы» в 1864 г. [14, p. 61]. Это название, обусловленное конституционной реформой, подчеркивало федеративное устройство страны, разделенной на 20 штатов, 2 федеральные территории и федеральный округ. Оно оказалось самым долговечным, просуществовав почти столетие.

В 1953 г. Национальный конгресс вернул прежнее название – «Республика Венесуэла», что соответствовало новым централистским тенденциям периода военной диктатуры 1948–1958 гг. В 1999 г. Национальное учредительное собрание под руководством Уго Чавеса утвердило текущее название – «Боливарианская Республика Венесуэла», увековечившее имя освободителя Симона Боливара и его революционные идеалы.

Итак, подведем итоги. В колониальную и постколониальную эпохи можно выделить два важнейших этапа формирования этнополитической идентичности Венесуэлы через топонимику:

- «Колониально-административный этап», порожденный характером Испанской империи и ее доминированием в Новом Свете («Провинция Венесуэла», «Генерал-капитанство» и др.);
- «Национально-государственный этап», при котором топонимы явились инструментом политического самоопределения («Республика Венесуэла», «Соединенные Штаты Венесуэлы», «Боливарианская Республика» и др.).

Вместе с тем венесуэльский пример отчетливо демонстрирует, как в процессе национального строительства топонимы превращаются в: а) инструменты легитимации власти, б) маркеры территориальных претензий, в) символы идеологических программ, г) средства гражданской консолидации.

В конечном счете эволюция наименований Венесуэлы иллюстрирует, пожалуй, универсальную закономерность: топонимика никогда не бывает нейтральной. Она всегда вовлечена в сложную систему исторических нарративов и политических практик, ведь речь идет не просто о смене терминов, а о росте гражданского самосознания. Таким образом, текущее название Венесуэлы, связывающее прошлое и настоящее через фигуру Симона Боливара и его идеалы наверняка не финальная точка, а лишь очередной этап в непрерывной работе национальной памяти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Constitución Federal de 1811 (21 de diciembre de 1811) // Biblioteca Virtual Miguel de Cervantes [Recurso electrónico]. URL: https://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/constitucion-federal-de-los-estados-de-venezuela-21-de-diciembre-1811/html/86de8dbc-4b14-4131-a616-9a65e65e856a_2.html (fecha de acceso 09.05.2025).
2. Escritos Fundamentales del Libertador. 2a ed. Venezuela: Fondo Editorial Hormiguero, 2016. 171 p.
3. Los Proyectos constitucionales de Simón Bolívar, El Libertador 1813-1830. Caracas: Fondo editorial nacional José Agustín Cátala, 1999. 321 p.
4. Ахренов А.В. Испанский язык Венесуэлы: языковая картина мира // Вестник МГОУ. Серия Лингвистика. 2009. № 3. С. 56–62.
5. Ворожцова А.А. «Маленькая Венеция» на берегах Ориноко: К вопросу о происхождении и эволюции топонима «Венесуэла» (в печати).
6. Литвин И.П. Словарь топонимической лексики Латинской Америки. М.: Наука, 1983. 265 с.
7. Мартыненко И.А. Топонимия Венесуэлы как система историко-социального знания и этнокультурного опыта // Латинская Америка. 2022. № 2. С. 92–102.
8. Brewer Carías A. Instituciones políticas y institucionales: En 5 tomos. 3a ed., correg. y aumen. T.I. Caracas – San Cristóbal: Editorial Jurídica Venezolana, 1996. 774 p.

9. Diccionario de Historia de Venezuela: En 4 tomos. 2a ed. Caracas: Fundación Polar, 1997. [Recurso electrónico]. URL: <https://bibliofep.fundacionempresaspolar.org/dhv> (fecha de acceso 09.05.2025).
10. Gómez C.A. El nombre de Venezuela y la venezolanidad. Consciencia y Diálogo // Anales sobre temas de Ciencias Humanas, del Giscsval. Universidad de Los Andes, Mérida. 2011. № 2. P. 111–114.
11. Herrera Ángel M. Las divisiones político-administrativas del Virreinato de la Nueva Granada a finales del período colonial // Historia Crítica. 2001. № 1 (22). P. 76–98.
12. Lynch J. The Spanish American Revolutions, 1808-1826. New York: Norton, 1986. 488 p.
13. Pérez-Enciso G.M. Real Cédula de Intendencia de Ejército y Real Hacienda, diciembre 8 de 1776: Bicentenario de la integración de Venezuela. Caracas: Ed. de la Presidencia de la Republica, 1976. 128 p.
14. Rodríguez Díaz A.J., Escamilla Vera F. 500 años del nombre de Venezuela // Biblio 3W. Revista Bibliográfica de Geografía y Ciencias Sociales. Universidad de Barcelona. 1999. № 152.
15. Temístocles S. Los nombres de Venezuela // Geoenseñanza. Vol. 14. 2009. P. 319–326.

© Ворожцова Анастасия Александровна (vanastasia.17.03@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»